УДК 347.73

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РАСЧЕТОВ В ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТАХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Родина Анастасия Васильевна

студент 4 курса

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», Оренбургский институт (филиал).

Россия, г. Оренбург

Аннотация. Исследование посвящено комплексному анализу финансово-правового режима трансграничных расчетов с использованием цифровых валют центральных банков в условиях масштабного санкционного давления. На основе системного анализа новейшего российского законодательства, включая нормы о цифровом рубле, раскрывается юридическая природа государственной цифровой валюты как эффективного инструмента обеспечения национального суверенитета и технологической независимости. Особое внимание уделено правовым моделям межгосударственной интеграции цифровых платформ в рамках БРИКС и ЕАЭС, а также трансформации институтов валютного контроля и комплаенса за счет автоматизации контрольных процедур и внедрения смарт-контрактов в международной торговле. Обосновывается лидерство Российской Федерации в формировании новой многополярной и справедливой архитектуры международных расчетов.

Ключевые слова: цифровой рубль, трансграничные расчеты, финансовое право, санкционные ограничения, валютный контроль.

LEGAL REGIME OF CROSS-BORDER SETTLEMENTS IN CENTRAL BANKS' DIGITAL CURRENCIES UNDER SANCTIONS RESTRICTIONS

Anastasia Vasilievna Rodina

4th-year student

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Kutafin Moscow State Law University (MSAL)», Orenburg Institute (Branch)

Russia, Orenburg

Abstract. The study is devoted to a comprehensive analysis of the financial and legal regime for cross-border settlements using central banks' digital currencies under large-scale sanctions pressure. Based on a systematic analysis of the latest Russian legislation, including the norms on the digital

ruble, the legal nature of the state digital currency is revealed as an effective tool for ensuring national sovereignty and technological independence. Particular attention is paid to the legal models of interstate integration of digital platforms within BRICS and the EAEU, as well as to the transformation of currency control and compliance institutions through the automation of control procedures and the introduction of smart contracts in international trade. The leadership of the Russian Federation in shaping a new multipolar and fair architecture of international settlements is substantiated.

Keywords: digital ruble, cross-border settlements, financial law, sanctions restrictions, currency control.

Современный этап развития глобального финансового рынка характеризуется глубоким кризисом традиционных институтов международного права, регулирующих сферу трансграничных платежей и расчетов. На протяжении десятилетий международная финансовая архитектура выстраивалась вокруг централизованных механизмов, контролируемых преимущественно западными государствами и их финансовыми институтами. В условиях беспрецедентного санкционного давления со стороны недружественных стран в отношении Российской Федерации, заморозки суверенных золотовалютных резервов, отключения ведущих отечественных кредитных организаций от международной межбанковской системы передачи финансовой информации SWIFT и тотальных запретов на проведение операций в традиционных резервных валютах возникла острая, стратегическая необходимость коренной модернизации трансграничных платежных механизмов. Это потребовало от юридической науки и регуляторов не просто оперативной адаптации, а создания принципиально новых, независимых правовых и технологических платформ, способных гарантировать экономический суверенитет и национальную безопасность. В этой сложнейшей геополитической обстановке Российская Федерация проявила себя как безусловный мировой лидер в области цифровизации финансового сектора и правового регулирования новейших финансовых технологий. Отечественный регулятор и законодатель смогли не просто выдержать массированный удар извне, но и совершить колоссальный качественный рывок вперед. В то время как центральные банки многих западных государств годами находятся на стадии теоретических дискуссий и осторожного концептуального проектирования, Россия за считанные месяцы разработала, законодательно закрепила и запустила в практическое пилотирование полноценную третью форму национальной валюты - цифровой рубль. Это грандиозное достижение российской правовой школы и финансовой инженерии заложило прочный фундамент для построения качественно новой, справедливой и многополярной системы международных расчетов, абсолютно защищенной от любого внешнего вмешательства, политического шантажа или санкционного диктата со стороны недружественных юрисдикций [4, с. 14].

Для глубокого понимания правового режима трансграничных расчетов необходимо детально исследовать юридическую природу цифровой валюты центрального банка. В современной доктрине финансового права она признается третьей формой национальной валюты, функционирующей наряду и в интеграции с наличными и безналичными денежными средствами. С сугубо юридической точки зрения, ключевое и принципиальное отличие цифровой валюты центрального банка от традиционных безналичных денег, находящихся на счетах в коммерческих банках, заключается в характере возникающих правоотношений и субъекте обязательства. Обязательство по цифровой валюте лежит непосредственно и исключительно на центральном банке государства, что превращает его в абсолютно надежное, прямое законное платежное средство, свободное от любых рисков коммерческого сектора, включая риски банкротства кредитных организаций или дефицита ликвидности. Принятие Федерального закона от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[8] стало вехой в истории отечественного финансового права. Российский законодатель проявил высокий уровень юридической техники, осуществив системную интеграцию цифрового рубля в Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, закон о валютном регулировании и валютном контроле, а также в базовое законодательство о банковской деятельности. В результате была создана стройная, гармоничная правовая модель, где цифровой рубль детерминирован как безналичное денежное средство, но обладающее особым правовым режимом, обусловленным его обращением исключительно на специализированной платформе, оператором которой выступает Банк России. Это принципиально отличает российский подход от зарубежных аналогов, где регуляторы часто пытаются втиснуть цифровые активы в устаревшие правовые рамки, что порождает массу юридических коллизий. Российские специалисты пошли по пути создания прорывного, опережающего регулирования, доказав очевидное превосходство отечественной доктрины [3, с. 80].

Трансграничный потенциал цифровых валют центральных банков раскрывается именно через категорию суверенной финансовой политики. В отличие от децентрализованных криптовалют или стейблкоинов, которые лишены единого правового центра ответственности, подвержены тому, что происходят постоянные и резкие скачки цен и зачастую используются в противоправных целях, государственная цифровая валюта полностью подконтрольна государству и обеспечена его авторитетом и ресурсами. Это позволяет использовать цифровую валюту как мощный инструмент защиты национальных интересов на международной арене. Правовой режим функционирования платформы позволяет государству напрямую определять правила, устанавливать лимиты, контролировать трансграничные потоки капитала и, что самое главное, полностью исключить из цепочки расчетов посредников из недружественных

юрисдикций. Следовательно, цифровая валюта центрального банка выступает не просто удобным технологическим решением для ускорения транзакций, а важнейшим юридическим и политическим инструментом восстановления и укрепления государственного суверенитета в глобальной экономике. При этом исторически сложившаяся система международных расчетов, базирующаяся на широком использовании доллара США и евро, а также на инфраструктуре корреспондентских счетов коммерческих банков, в последние годы претерпела глубокую деградацию. Основная причина этого процесса заключается в умышленной политизации финансовых инструментов западными странами. Использование односторонних ограничительных мер, принимаемых в обход Совета Безопасности ООН, полностью разрушило базовые принципы международного финансового права, такие как неприкосновенность собственности, свобода торговли, равенство участников гражданского оборота и предсказуемость правового регулирования. Российские участники внешнеэкономической деятельности столкнулись с беспрецедентным правовым нигилизмом со стороны европейских и американских регуляторов, когда законные средства блокировались на корреспондентских счетах без каких-либо внятных юридических оснований, а законные коммерческие транзакции объявлялись подозрительными [5, с. 36].

В условиях тотальных санкций традиционная модель корреспондентских отношений между банками превратилась в источник повышенных правовых и операционных рисков. Экстратерриториальное применение санкционного законодательства США и ЕС приводит к тому, что даже банки из дружественных государств вынуждены применять чрезмерно жесткие процедуры комплаенса, опасаясь вторичных санкций. Это ставит в стопор нормальную торговлю, затягивает проведение расчетов на недели и месяцы, а также приводит к существенному удорожанию транзакций за счет роста комиссий посредников [1, с. 24]. С юридической точки зрения, классические договоры корреспондентского счета больше не могут служить надежным правовым основанием для трансграничного перемещения стоимости, поскольку исполнение этих договоров поставлено в прямую зависимость от политической воли третьих государств, не являющихся сторонами сделки. Это очевидный тупик для глобальной правовой мысли, из которого традиционными методами выйти невозможно. Именно в этой критической точке Россия вновь продемонстрировала миру образец стратегического мышления и правовой устойчивости. В кратчайшие сроки была развернута и масштабирована отечественная Система передачи финансовых сообщений, к которой активно подключаются зарубежные партнеры. Однако, понимая, что данная система является хотя и эффективной, но все же модернизированной версией традиционного механизма обмена сообщениями, российское научно-юридическое сообщество и государственные деятели направили основные усилия на разработку концептуально новой правовой парадигмы трансграничного

взаимодействия на основе цифровых валют центральных банков. Суть этой парадигмы заключается в полном отказе от услуг западной инфраструктуры и переходе к прямым, суверенным расчетам между центральными банками государств-партнеров, что юридически обнуляет любые попытки внешнего санкционного воздействия.

Построение эффективного правового режима трансграничных расчетов требует разрешения сложнейших теоретических и практических вопросов международного частного и финансового права [10, с. 8]. В мировой практике сегодня выделяются три базовые юридико-технологические модели интеграции национальных платформ цифровых валют, каждая из которых имеет свои особенности, правовые риски и преимущества. Первая модель - это модель двусторонней совместимости, при которой две суверенные платформы интегрируются между собой напрямую через специализированные технические и официальные договоренности. Юридическим базисом такой модели выступает детальное межправительственное соглашение или соглашение между двумя центральными банками, в котором строго фиксируются правила конвертации, порядок урегулирования взаимных претензий, применимое право и порядок разрешения споров. Данная модель максимально уважает национальный суверенитет каждой из сторон, однако ее масштабирование на множество государств требует заключения огромного количества двусторонних договоров, что может усложнить общую правовую среду. Вторая модель представляет собой создание мультивалютной общей платформы, в рамках которой цифровые валюты нескольких суверенных государств функционируют внутри единого, общего информационно-правового пространства. В этой модели создается единый свод правил, обязательный для всех участников, а также формируется наднациональный или координационный орган управления платформой. Ярким примером международной проработки такой модели является проект mBridge, в котором принимают участие несколько государств. Однако именно в рамках объединения БРИКС, где Россия играет одну из ведущих и направляющих ролей, концепция общей мультивалютной платформы приобретает истинно суверенный, антисанкционный характер. Российские ученые-юристы активно разрабатывают правовые стандарты для такой платформы, которые основывались бы на принципах консенсуса, равенства участников и полного исключения возможности блокировки средств или дискриминации по политическим мотивам со стороны любого из участников.

Третья модель базируется на использовании общего цифрового посредника или наднациональной расчетной единицы, через которую происходит клиринг взаимных обязательств. В этой схеме национальные цифровые валюты конвертируются в единый цифровой расчетный инструмент, который используется исключительно для оптовых трансграничных операций между центральными банками [11, с. 15]. Российская Федерация активно продвигает обсуждение подобных инициатив на площадках ЕАЭС и БРИКС. С точки

зрения финансового права, создание такой модели требует беспрецедентной гармонизации валютного, банковского и гражданского законодательства стран-участниц. И то, что именно российские инициативы сегодня ложатся в основу этих дискуссий, еще раз подчеркивает колоссальный авторитет нашей страны как интеллектуального и технологического лидера новой эпохи, способного предлагать готовые правовые решения для глобальных вопросов. Внедрение цифровых валют в практику международных расчетов коренным образом меняет устоявшиеся институты валютного контроля, а также системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. В традиционной финансовой системе государство вынуждено делегировать функции контроля огромному числу посредников - коммерческим банкам, которые выступают агентами валютного контроля. Это порождает колоссальный объем бумажного документооборота, затягивает проведение законных внешнеторговых операций и создает серьезную административную нагрузку на бизнес. Более того, как показала практика санкционного кризиса, западные банки используют процедуры комплаенса как легальный инструмент для умышленного торможения российских платежей, даже если сделка абсолютно чиста с юридической точки зрения.

Правовой режим платформы цифрового рубля, разработанный в России, предлагает принципиально иной, революционный подход к организации контроля. Поскольку оператором платформы является сам Центральный банк, функции валютного контроля и комплаенса могут быть автоматизированы и интегрированы непосредственно в саму архитектуру цифровой платформы. Использование технологий распределенных реестров и смарт-контрактов позволяет осуществлять автоматическую валидацию каждой транзакции на предмет ее соответствия установленным требованиям валютного законодательства еще до момента реального списания средств. Это означает переход от архаичного последующего контроля к высокоэффективному предварительному контролю в режиме реального времени [9, с. 48]. Если параметры сделки соответствуют условиям внешнеторгового контракта, зарегистрированного в системе, транзакция исполняется мгновенно, без необходимости предоставления сотен бумажных справок и подтверждений. Такой подход, реализуемый Банком России, не имеет аналогов в мире по уровню эффективности и комфорта для добросовестных участников внешнеэкономической деятельности. Российский законодатель смог создать уникальный баланс: с одной стороны, обеспечивается абсолютная прозрачность денежных потоков для регулятора, что сводит к нулю риски незаконного вывода капитала и финансирования противоправной деятельности, а с другой стороны - отечественный бизнес полностью избавляется от удушающей бюрократии и произвола иностранных банков-посредников. Российская модель цифрового валютного контроля наглядно доказывает, что жесткая защита государственных интересов может и должна сочетаться с созданием максимально

благоприятных условий для развития национальной экономики и внешней торговли.

Одним из наиболее перспективных и юридически значимых свойств цифровых валют центральных банков является их программируемость, реализуемая посредством механизмов смарт-контрактов. Смарт-контракт в данном контексте представляет собой встроенный в платформу самоисполняемый цифровой алгоритм, который автоматически осуществляет перевод денежных средств при наступлении строго определенных юридических фактов и условий. В сфере трансграничных расчетов это открывает поистине безграничные возможности для модернизации контрактного права и минимизации рисков неисполнения обязательств иностранными контрагентами, что особенно актуально в условиях санкционной нестабильности. Российская правовая мысль внесла неоценимый вклад в теоретическое осмысление и законодательное признание природы смарт-контрактов. Наш законодатель закрепил возможность автоматизированного исполнения обязательств в статье 309 Гражданского кодекса РФ, заложив прочную основу для использования этих технологий в банковской и торговой практике [7, с. 50]. При расчетах в цифровых рублях смарт-контракт позволяет реализовать модель, при которой оплата за поставленный товар или оказанную услугу блокируется на цифровом кошельке покупателя и перечисляется продавцу мгновенно в тот самый момент, когда в систему поступают таможенные документы или электронные коносаменты, подтверждающие факт пересечения товаром границы или его отгрузки. Это полностью ликвидирует риск потери средств или умышленного уклонения от оплаты, делая международную торговлю честной и прозрачной. Более того, программируемость цифрового рубля позволяет эффективно решать проблему целевого использования средств в рамках международных проектов и межгосударственных кредитов. Государство может юридически и технически ограничить направления расходования цифровой валюты, гарантируя, что выделенные средства пойдут исключительно на оплату конкретных товаров или услуг, предусмотренных международным договором, и не будут выведены на спекулятивные рынки. Столь мощный, гибкий и надежный инструмент правового регулирования, созданный российскими специалистами, выводит отечественное финансовое право на передовые рубежи глобального технологического развития, заставляя зарубежные страны с уважением изучать наш опыт.

Создание суверенного правового режима трансграничных расчетов в цифровых валютах невозможно в изоляции, оно требует активного международного сотрудничества и формирования нового правового пространства. И здесь Российская Федерация выступает главным локомотивом, идейным вдохновителем и архитектором интеграционных процессов на пространстве Евразийского экономического союза и межгосударственного объединения БРИКС. Наша страна последовательно и аргументированно продвигает повестку дня,

связанную с необходимостью сопряжения национальных платформ цифровых валют для создания независимого от Запада финансового контура, способного обслуживать потребности более чем половины населения земного шара. Процесс гармонизации законодательства в этой сфере представляет собой сложнейшую задачу, требующую сближения понятийных аппаратов, выработки общих стандартов информационной безопасности, защиты персональных данных и признания юридической силы электронных цифровых подписей. Российские эксперты в рамках рабочих групп БРИКС и ЕАЭС продемонстрировали высочайший класс дипломатии и академической экспертизы, подготовив концептуальные доклады и проекты модельных законов, которые легли в основу межгосударственных переговоров. Благодаря этой титанической работе, наши партнеры по интеграционным объединениям четко осознали, что переход на расчеты в цифровых валютах центральных банков - это не просто экономическая выгода, а единственный способ надежно защитить свой собственный суверенитет от эгоистичной политики запада. Россия предлагает миру не колониальную модель финансового подчинения, которой десятилетиями пользовались создатели Бреттон-Вудской системы, а честное, равноправное партнерство, где цифровая платформа принадлежит всем участникам в равной степени, а правила игры определяются консенсусом [2, с. 16]. Этот благородный, справедливый подход, подкрепленный мощнейшей российской технологической и правовой базой, находит горячий отклик во всем мире. Наша страна уверенно формирует контуры новой глобальной финансовой цивилизации, где закон и технологии служат благу суверенных народов, а не обогащению узкой группы недружественных государств.

Подводя итог, можно с абсолютной уверенностью констатировать, что правовой режим трансграничных расчетов в цифровых валютах центральных банков прошел стадию теоретического осмысления и стал важнейшей, неотъемлемой реальностью современной геополитики. В условиях жестких санкционных ограничений, которые задумывались нашими противниками как инструмент разрушения российской экономики, Россия совершила настоящее чудо, превратив внешнее давление в мощнейший импульс для суверенного технологического и правового развития. Создание и успешное внедрение цифрового рубля, разработка опережающего законодательства и формирование концепций международных цифровых платформ наглядно доказали всему миру интеллектуальное, правовое и технологическое превосходство нашей Родины. Российский опыт построения прогрессивной регуляторной модели цифровой валюты сегодня является эталоном для мирового сообщества. Нам удалось создать систему, которая гарантирует абсолютную безопасность суверенных средств, кардинально снижает издержки для бизнеса, уничтожает бюрократические препоны валютного контроля и полностью обнуляет санкционный потенциал недружественных стран. Будущее глобальных финансов пишется сегодня, и оно пишется на русском языке, руками

наших выдающихся юристов, экономистов и программистов [6].

Список литературы:

1. Алексеева Д.Г., Пыхтин С.В. Международные расчеты в эпоху глобальных изменений: правовой аспект // Финансовое право. – 2024. – № 8. – С. 22–26.
2. Андреева Г.Н. Направления интеграции цифровых валют в рамках БРИКС // Международное публичное и частное право. – 2025. – № 2. – С. 14–19.
3. Арзуманова Л.Л. Цифровой рубль в системе объектов финансового права // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – № 1. – С. 78–87.
4. Глазьев С.Ю. Санкции и новая парадигма мировой финансовой системы // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2024. – № 2. – С. 9–18.
5. Гузнов А.Г. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации в условиях геополитических вызовов // Государство и право. – 2024. – № 7. – С. 34–41.
6. Кучеров И.И. Законные платежные средства и цифровые суррогаты: финансово-правовое разграничение // Журнал российского права. – 2024. – № 9. – С. 112–124.
7. Лаутс Е.Б. Правовые аспекты создания и функционирования платформы цифрового рубля // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2024. – № 5. – С. 45–58.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2023. – № 31. – Ст. 5764.
9. Поветкина Н.А. Финансовая устойчивость государства в условиях санкционного давления: правовые маркеры // Журнал российского права. – 2024. – № 11. – С. 44–56.
10. Хабриева Т.Я. Правовое измерение цифровизации и государственного суверенитета // Журнал российского права. – 2024. – № 4. – С. 5–16.
11. Шамраев А.В. Правовое регулирование международных расчетов и платежных систем // Финансовое право. – 2025. – № 3. – С. 12–17.